

Глава вторник

Как-то раз, в один вторничный вечер, мама Фред накрывала на стол: стелила красно-белую клетчатую скатерть и расставляла одноразовые бумажные тарелки. Фред и мама собирались есть китайскую лапшу ло-мейн, чему девочка была несказанно рада. Мама купила эти бумажные тарелки, потому что они еще не успели распаковать свои вещи. Они только что заселились в очередную новую квартиру в очередном новом городе — чему Фред была совсем не рада. За последние шесть лет они с мамой успели пожить в городе Уичито, штат Канзас; в городе Боулдер, штат Колорадо; в Айова-Сити, штат Айова; в Нормане, штат Оклахома. Это был их первый вечер в городке Твин-Фоллз, штат Айдахо.

Фред ужасно надоели бумажные тарелки. Она больше не могла видеть все эти коробки и чемоданы, устала складывать, раскладывать и снова укладывать вещи. В пустой новой столовой ее раздражало все, кроме мамы и знакомой клетчатой скатерти, которая ездила с ними по всей стране.

И все-таки лапша ее радовала. Лапша — это здорово, тут не поспоришь. К тому же у Фред была своя книга Неписанных Житейских Правил. В этой книге числились два главных блюда на все времена. Первое — это вышеупомянутые бутерброды с арахисовой пастой и маринованными огурчиками, особенно если намазать пасту на хлеб с изюмом.

Даже в самом пустом и неудобном доме всегда или почти всегда можно было найти арахисовую пасту, хлеб и маринованные огурчики. Они как верные, надежные друзья.

Второе блюдо счастья — китайская лапша ло-мейн. Она сама по себе вкуснятина, да еще к ней всегда прилагалось печенье с предсказаниями. Куда бы ни приезжали Фред с мамой, им везде удавалось найти местечко, где готовят отличную лапшу. Лапша и печенье тоже были верными друзьями.

Девочка глубоко вздохнула и села за стол. Ей нужно постараться поскорее привыкнуть к этой новой квартире и к этому новому городу.

Но тут мама прервала ее размышления:

— Чем займемся на твой день рождения, Фред?

Кажется, я не успела сказать: это был не просто обычный вторник, а вторник перед тринадцатым днем рождения Фред.

Мама продолжала:

— Может, нам устроить праздник через пару недель, когда начнется школа? У тебя уже появятся новые друзья, и...

— Не надо, — прервала ее Фред.

— Мы, конечно, можем отпраздновать завтра вдвоем, только ты и я. Но...

— Нет, — сказала Фред. — Никаких праздников. Ни завтра, ни потом. Настроения нет.

Мама помолчала и разгладила рукой клетчатую скатерть. Потом она сказала:

— Хорошая мысль. Не празднуешь день рождения — значит, не стареешь.

— Дурацкая шутка, — буркнула Фред.

Лапша была просто объедение. Но по мере того, как пауза за столом затягивалась, каждая лапшинка приобретала вопросительный вкус. Почему мама всегда так просто сообщает, что они опять переезжают в другой город? Почему нельзя спросить Фред, хочет ли она этого? Она же не растение в горшке, она человек! А вдруг даже и у растений есть чувства? Чем на самом деле занимаются профессора математики — если мама действительно профессор? Почему мама вечно стягивает волосы в конский хвост? Почему она никогда не может купить Фред одежду нужного размера? Почему им нельзя завести кошку?

Как ты видишь, дорогой читатель, это были обидные вопросы.

Фред сказала:

— Мы никогда не празднуем твой день рождения. Я даже не знаю, когда он.

Мама в это время выбирала из лапши последние фасолины и кусочки моркови.

— Двадцать девятого октября, — сказала она.

— Странно, — сказала Фред.

— Что такого странного в двадцать девятом октября? Вот если бы он был семьдесят девятого октября, это была бы странная дата.

— Странно, что я слышу эту дату первый раз в жизни, — пояснила Фред.

Они молча доели восхитительную лапшу.

— Ну что, откроем печенье? — спросила наконец мама.

Как всем известно, в печенье с предсказаниями главное — вовсе не печенье. Главное — то, что написано изящными красными буквами на узкой полоске бумаги внутри. Правда, иногда это послание бывает скучным: какой-нибудь лотерейный номер или совет быть добрее к людям.

— Давай ты первая, — предложила Фред маме.

Мама развернула свою бумажку: «СПАСИБО, ЧТО ВЫТАЩИЛИ МЕНЯ ОТСЮДА».

— Чушь какая-то, — сказала Фред.

— Твоя очередь, — ответила мама.

То, что досталось Фред, оказалось еще туманнее. Девочка прочла вслух: «ЖИЗНЬ — ЭТО ДВЕ ЗАПЕРТЫЕ ШКАТУЛКИ. В КАЖДОЙ ИЗ НИХ ЛЕЖИТ КЛЮЧ ОТ ДРУГОЙ».

— Две запертые шкатулки? — переспросила мама.

— Так тут написано.

— Хм. Очень странно. Хотя где-то я это уже слышала.

— Это даже не предсказание! — пожаловалась Фред. — Что за дурацкий город! Тут даже печенье дурацкое.

Мама принялась убирать со стола.

Наконец она сказала:

— Ты просто устала. Иди поспи, а утром, глядишь, и настроение появится. Сон — лучшее лекарство от всего.

Поспи! Что за глупости? Сон — это провал в пустоту. Какие проблемы могут решить несколько часов в пустоте? Еще один пункт в книге Неписанных Житейских Правил гласил: сон как ответ на все вопросы — это один из Двух

Самых Дурацких Ответов на Свете. Второй самый дурацкий ответ — «я тебя очень люблю». Фред была совершенно уверена: если спросить маму, сколько будет семь плюс два, она ответит либо «иди поспи», либо «ты же знаешь, я тебя очень люблю».

Девочка проворчала:

— Я не устала. Ты в упор не видишь главного: у меня тут никого и ничего нет.

— Значит, у тебя все впереди! — Мама завязала мусорный пакет, повернулась к Фред и ласково добавила: — Ты же знаешь, я очень тебя люблю.

— Я ждала, когда ты это скажешь, — буркнула Фред.

— Завтра все будет гораздо лучше.

У Фред вырвался тихий, горький смешок.

— В честь моего дня рождения, что ли?

Мама ничего не сказала.

— Ну ладно, спокойной ночи! — Фред развернулась и протопала в свою маленькую, почти пустую новую спальню, где был только матрас на полу да старенький ночник в форме полумесяца. Девочка села на матрас, поджав под себя ноги, — совершенно бодрая и очень, очень сердитая.